

весь северный его склон был покрыт еловым лесом. Через ущелье, про-
рванное в нём Чиликом, открывался вид на южную цепь Заилийского Ала-
тау, состоявшую из непрерывного ряда снежных белков.

4 июня погода, после ночной бури и сильного дождя, разгулялась,
и термометр Цельсия в 8 часов утра показывал $+12,5^{\circ}$. В этом часу мы тро-
нулись в путь и употребили часа $1\frac{1}{2}$ на переход через ровное плоскогорье,
на котором имели свой ночлег,—до подошвы Турайгыра. Равнина была
совершенно бесплодная и вся засыпана гальками и обломками красного
и диоритового порфиров и роговика, которые становились все крупнее
и крупнее по мере приближения к подошве хребта. Цвет каменистой пусты-
ни был серый, растительности на ней почти не было, и только два раза
попались нам круговины, поросшие степным растением гармала (*Peganum*
harmala). Турайгыр поднимался перед нами круто, простираясь прямо
от запада к востоку. Весь северный его склон, начиная от прорыва через
него реки Чилика, порос еловым лесом. Высшая вершина хребта, казалось,
в полтора раза превышала перевал, через который мы должны были сле-
довать. В начале подъёма на этом перевале мы встретили обнажения крем-
нистого сланца, а затем черного лидита и брекчии и, наконец, ясно напла-
стованного конгломерата с постиранием от С $80^{\circ}20'$ к В-Ю-В и падением
в 40° к С. Дорога начала быстро подниматься узким ущельем, по которому
мы и вышли сначала в лесную, а потом в субальпийскую зоны. Обе они
поросли роскошной древесной растительностью: красиво цветущими ряби-
ной (*Sorbus tianshanica*) и аргаем (*Cotoneaster racemiflora*), черганаком
(*Berberis heteropoda*), таволгой (*Spiraea hypericiflora*), жимолостью (*Loni-
cera coerulea*), арчэй (*Juniperus pseudosabina*). Поразило меня восхождение
на эти высоты некоторых степных растительных форм, как, например,
Acanthophyllum pungens, невьющихся вьюнков (*Convolvulus gortshakovi*),
ежовника (*Anabasis phyllorhiza*) и т. п. Не менее интересны были для меня
встреченные на этом пути обнажения горных пород. В одном месте направо
от дороги я встретил очень поучительный выход диоритового порфира,
с обеих сторон поднимающего пласты конгломерата, который имел ясное
простираение от З-С-З к В-Ю-В и падение с одной стороны на 30° к С,
а с другой—на 20° к Ю.

До вершины перевала мы, наконец, достигли, поднимаясь довольно
круто по скату, густо заросшему древесной растительностью. Турайгыр
образует на своём перевале не широкий хребет, как Сейрек-таш, а узкий
гребень. Гипсометрическое измерение дало мне для перевала 2 000 метров
абсолютной высоты. Термометр в 1 час пополудни показывал $+14,5^{\circ}$ Ц.
На вершине перевала диоритовый порфир резко граничил с красноватым
гранитом. Вид с перевала был необыкновенно обширный и восхититель-
ный. На севере, за более низкой параллельной цепью Сейрек-таша можно
было обозреть всю Илийскую равнину до отдаленных снежных вершин
Семиреченского Алатау, а внизу, влево у наших ног был виден выход из
Турайгырского ущелья реки Чилика. С южной стороны перевала впереди